УДК 24:003:3

С. Х. Шомахмадов

Интерпретация термина «вьякарана» в буддийской письменной культуре

Статья посвящена анализу значений термина вьякарана в буддийской письменной культуре. Автор утверждает, что одно из устоявшихся в отечественной и мировой буддологической науке значений – «пророчество» – ошибочно (поскольку буддизм не соответствует определению профетической религии) и не находит подтверждения в ранних памятниках буддийской письменной культуры. В статье высказывается предположение, что вьякарана представляет собой способ описания закона причинно-зависимого возникновения (пратитья-самутпада), позволявший осознанно «моделировать» возможные обстоятельства нового благого рождения – то, что ошибочно понималось как профетизм в буддизме. Вторая часть статьи посвящена попытке интерпретации буддийской вьякараны как совокупности приемов анализа и синтеза с целью контролируемого прогнозирования результатов человеческой деятельности, направленной на реализацию идеала буддийской религиозной практики – достижение нирваны.

Ключевые слова: буддийская письменная культура, вьякарана, предсказание, пророчество, закон причинно-зависимого возникновения, анализ и синтез, прогнозирование

Safarali H. Shomakhmadov

The interpretation of the term «vyakarana» in the Buddhist written culture

The article is devoted to the analysis of the term vyākaraṇa in the Buddhist written culture. The author argues that one of the common in the Russian and World Buddhist studies meanings – «prophecy» – is wrong (because Buddhism doesn't correspond with the definition «Prophetic Religion») and doesn't exist in the Early Buddhist texts. The article suggests that vyākaraṇa is the method of the description of the Buddhist «Principle of the Dependent Origination» (pratītya-samutpāda) that allows to model consciously the possible circumstances of a good new birth that understood wrongly as prophecy in Buddhism. The second part of the article is devoted to the attempt of the interpretation of the Buddhist vyākaraṇa as the complex of analysis and synthesis techniques for the purpose of the controlled prognosis of the results of a human activities aimed at realization of the ideal of the Buddhist religious practice – the achievement of Nirvāṇa.

Keywords: Buddhist written culture, vyākaraṇa, prophecy, prediction, dependent orifgination, pratītya-samutpāda, analysis and synthesis, prognosis

Вьякарана относится к двенадцати **анга** (aṇga) – разделам буддийской канонической литературы (сутра, гейя, вьякарана, гатха, удана, итивриттака, джатака, абхутадхарма, вайпулья, нидана, авадана, упадеша). Уже в период письменной фиксации Сутта-питаки – второго из трех собраний текстов Палийского канона – встречаются упоминания первых трех разделов (сутра, джея, вьякарана). Так, в Махасуннята-сутте (пал. Mahāsuññatā sūtta; санскр. Mahāśūnyatā sūtra) Бхагаван обращается к Ананде с увещеваниями о тщетности поиска просветления лишь посредством изучения текстов, без усердия в практике: «Воистину, Ананда, не следует ученику искать общества учителя ради [изучения] сутры, гейи, вьякараны…». Безусловно, уже в ранний период своей истории буддийское учение существовало в форме упомянутых трех разделов.

В отечественной, равно как и в мировой, буддологической науке за термином **вьякарана** (vyākaraṇa), маркирующим собой определенный жанр буддийской литературы закрепилось устойчивое значение – «пророчество», «предсказание». В качестве наиболее типичного примера вьякараны как пророчества приводится текст «Сутры Лотоса Благого Учения» (Саддхармапундарика-сутры), где шестая глава, в которой Бхагаван пророчествует об обретении в будущем состояния будды его ближайшими учениками – Кашьяпой, Маудгальяяной, Субхути, Катьяяной, так и называется – Вьякарана-париварта (санскр. Vyākaraṇa-parivartaḥ; «Глава о предсказании»). Однако в Лотосовой сутре термин вьякарана, скорее всего, лишь частично отражает изначальный смысл. Поэтому необходимо заметить, что использование значения «пророчество» применительно к термину вьякарана несостоятельно, на том простом основании, что буддизм не является профетической религией, да и сам вопрос определения буддизма в его классической форме как религии весьма дискуссионный.

В самых общих чертах пророчество представляет собой одно или несколько сообщений (устных либо письменных) о событиях, которые непременно сбудутся в ближайшем или отдаленном будущем. Пророчества неразрывно связаны с личностью пророка (прорицателя, провидца), получившего откровения о будущих событиях посредством божественной благодати, снизошедшей на него. Возможность предсказывать будущее возникает у пророка в силу обретения им мистического опыта – момента непосредственного «общения» с «Высшей реальностью», в результате которого пророк/ясновидящий получает знание о прошлом/будущем.

Однако, учитывая тот факт, что классическому буддизму свойственна рациональность[1], такой важный элемент профетической религии, как мистицизм, в учении Будды полностью отсутствует. Е. А. Торчинов, подтверждая тезис об отсутствии мистицизма в классическом буддизме, писал: «Буддизм настаивает на том, что мир не имеет никакой сокровенной основы и должен объясняться из себя самого»[2].

Бесспорно, в буддийских сутрах, как и постканонических философских трактатах Будда представляется как обладающий даром видеть прошлые и будущие формы рождений всех живых существ. В Карма-нирдеше («Учение о мире»), четвертом разделе трактата Васубандху Абхидхармакоша («Энциклопедия буддийской канонической философии») (V в.) описаны критерии обретения статуса бодхисаттвы. Данная Благородная личность буддийской традиции обладает врожденной способностью помнить все свои прежние рождения[3], т. е. он в процессе пребывания в утробе матери, а также при рождении не теряет состояния так называемого «второго йогического сосредоточения», соответствующего сферам богов Ограниченного сияния, Безграничного сияния и Лучезарных, пребывающих в мире форм[4], позволяющего помнить собственные прошлые формы существования.

Память о прежних рождениях (санскр. пурвани-васа-анусмрити-джняна; pūrvanivāsānusmṛtijñāna; «знание/умение удерживать в памяти прежние формы существования»), наряду с такими сверхъестественными умениями (санскр. риддхи; ṛddhi), как способность создавать фантомы, менять облик, телепатия, а также так называемые «божественный слух» (санскр. дивьяшротра; divyaśrotra) и «божественное зрение» (санскр. дивьячакшу; divyacakṣu)[5], относится к «мирским» (санскр. лаукика; laukika) сверхспособностям, которые вместе с «надмирскими» (санскр. локоттара; lokottara) сверхспособностями составляют «высшее знание» (санскр. абхиджня; abhijñā). Помимо памятования о прежних рождениях, Бхагаван обладает «зрением (взором) Будды» (санскр. будда-чакшу; buddha-cakṣu), позволяющим прозревать все события в прошлом, настоящем и будущем. «Взор Будды» вместе с вышеупомянутым «божественным зрением», а также «плотским зрением» (санскр. манса-чакшу; māṁsa-cakṣu)[6], «взором мудрости» (санскр. праджня-чакшу; prajñā-cakṣu)[7] и «взором Дхармы» (санскр. дхарма-чакшу; dharma-cakśu)[8] составляют «пять видов зрения» (санскр. панча-чакшава; pañca-cakṣavaḥ) – свойств, которыми обладает Бхагаван.

Недаром в тексте Лалитавистары Будда именуется Панча-чакшу («Пятиглазый»), или же «Обладающий „пятью взорами“» (Pañca-cakśuḥ-samanvāgataḥ), там же он характеризуется как «обладающий высшим видением»[9], т. е. «взором Будды» как объединяющим все пять. Так же в Лотосовой Сутре в главе, посвященной изречению предсказаний (Вьякарана-париварта), упоминается, что Бхагаван, пророчествуя Кашьяпе, использует умение будда-чакшу[10].

Таким образом, Шакьямуни обладает способностью знать о прежних рождениях, как своих, так и всех живых существ, не путем обретения мистического опыта общения с «потусторонним миром», а посредством исчерпывающего и абсолютного знания, обретенного путем йогической практики. Обретение «высшего знания», подразумевающего информированность о прошлых рождениях, «божественное зрение», а также применение закона причинно-зависимого возникновения и позволяют Будде, исключив какой бы то ни было мистицизм, с абсолютной точностью «предсказывать» те или иные события в будущем, – как правило, обретение адресатами его «пророчеств» более высокой формы существования.

В южнобуддийской (палийской) традиции, а именно в Упали-сутте вьякарана (veyyākaraṇa), упоминается в качестве эпитета Будды – «разъяснивший [истину]»[11]. В значении «провозглашать», «объявлять» **вьякарана** упоминается в Анна-вьякарана-сутте (Aññavyākaraṇa-sutta) Ангуттара-никаи, где говорится о пяти вариантах провозглашения обретения истинного знания и состояния архатства (пал. панча аннявьякаранани; pañca aññāvyākaraṇāni), четыре из которых ложны[12]. Там же, в Ангуттара-никае, во Вьякарана-сутте «провозглашается» о факторах обретения истинного знания (пал. аннам вьякароти; aññāṁ vyākaroti)[13]. Аналогичный фрагмент, излагающий условия обретения истинного знания, мы находим в Чхабисодхана-сутте Маджджхима-никаи (пал. анудхаммо вьякарана; anudhammo vyākaraṇa)[14], т. е. в па-

лийских канонических текстах второго раздела Типитаки весьма распространено употребление термина вьякарана как «разъяснение сути истинного знания и методов его обретения», чей сакральный статус в традиции буддизма тхеравады закреплен официально в титулатуре Шакьямуни.

Одно из канонических определений вьякараны отражено в «Определении Дхармы» (санскр. Дхармавинишчая; Dharmaviniścaya) – второй главе Абхидхарма-самуччаи (Abhidharma samuccaya) Асанги: «Что есть вьякарана… это разъяснение [причин, обусловивших обстоятельства] нынешних жизней некоторых выдающихся учеников (санкр. арьяшравака; aryaśravakāḥ) в зависимости от их былых жизней в далеком прошлом… Либо это разъяснение смысла, выраженного в сутрах. Это исчерпывающее разъяснение концепции, имплицитно выраженной [в тексте]»[15].

Таким образом, можно отметить, что еще на ранней стадии фиксации буддийских канонических памятников – текстов Сутта-питаки палийской традиции и раннемахаянских сутр, фрагментарно представленных в Абхидхарма-самуччае Асанги, – круг значений термина **вьякарана** очерчен, главным образом, такими определениями, как «наставление», «развернутый исчерпывающий ответ» на какой-либо вопрос, касательно проблемы толкования того или иного доктринального момента, а также закрепленное в титулатуре Бхагавана «разъяснение, подробное истолкование» сути и метода обретения совершенного знания и, как следствие, состояния архата.

Полагаем, что значение термина **вьякарана** в буддийской канонической традиции применительно к так называемым «пророчествам», а, на самом деле, примерам описания закона причинно-зависимого возникновения, достаточно полно раскрывается во II – IV разделах «Энциклопедии буддийской канонической философии» Васубандху. Во втором разделе трактата – Индрия-нирдеша («Учение о факторах доминирования в психике») – деятельность сознания напрямую называется вьякарана (vyākaraṇa). Так, в карике 57 данного раздела мы читаем: «[Действие называется] определенным, так как оно определено в плане созревания благих и неблагих действий»[16].

Таким образом, концепция причинно-зависимого возникновения (пратитья-самутпада) стала звеном, связующим три модуса времени – прошлое, настоящее, будущее, – а также теорией, разъясняющей процесс возникновения, пребывания ставшим и разрушения мироздания в отсутствие идеи Творца, а также с предельной ясностью раскрывающая взаимосвязь трех смежных рождений (прошлого-настоящего-будущего). Закон причинно-зависимого возникновения при условии знания обстоятельств прошлых рождений позволял «моделировать» возможные обстоятельства нового рождения – то, что ошибочно, на наш взгляд, и называют профетизмом в буддизме. Выскажем предположение, что **вьякарана** в буддийской канонической традиции – не «пророчество» или «предсказание», а способ описания закона причинно-зависимого возникновения, под действие которого подпадает деятельность сознания всех мыслящих живых существ – от обывателей до йогинов.

Само же слово vyākaraṇa состоит из следующих элементов: префикса vi – имеющего значения «разделение», «различение»; «[двигаться] от [чего-либо], в разных направлениях»[17]; ā – глагольной приставки, означающей действие обратное vi – «[движение] навстречу, к [чему-либо]»; отглагольного существительного karaṇa – «действие». Кроме того, одни из значений глагола kṛ(t), производной которого и является karaṇa, – «очищать», «прояснять»; «выводить на более высокий уровень»[18]. Таким образом, термин vyākaraṇa может быть проинтерпретирован как «действие, [совмещающее] разделение и соединение [предмета рассмотрения с целью] разъяснения [его значения]», позволяющее вывести изучаемый вопрос на качественно иной, более высокий, уровень.

Основываясь на диалектическом подходе к рассмотрению термина вьякарана, выскажем предположение, что vi + ā в составе vyākaraṇa, маркируют собой анализ (vi – «разделение»)[19] и синтез (ā – «соединение»)[20] как методы научного познания, позволяющие делать не предсказания или пророчества, а основанные на строго научном подходе прогнозы[21]. Таким образом, изначально в буддийской традиции vyākaraṇa, по всей видимости, – это прогнозирование, «научное предвидение» – способ максимально точного описания перспектив развития того либо иного явления[22], представленного в трех модусах времени – прошлом, настоящем и будущем. Строгой «научной базой», в рамках которой разворачиваются «анализ и синтез» буддийской вьякараны, является закон причинно-зависимого возникновения (пратитья-самутпада).

Анализ буддийских канонических текстов позволяет выделить следующие три ключевых момента «профетического» нарратива:

1) дурные деяния в прошлых жизнях – неблагие формы существования в последующих

(вплоть до нынешнего пребывания в сансаре); 2) благой поступок, совершенный в настоящем (избывание плохой кармы) – следующее благое рождение; 3) увеличение числа добродетельных свершений в будущих формах рождения – обретение окончательного освобождения. Однако данную трехчастную схему возможно упростить до двухчастной, имеющей, прежде всего, дидактический смысл: 1) проступок – возмездие; 2) благодеяние – воздаяние. Что, в конечном итоге, сводится к единственной паре: причина – следствие.

Установив связи (причинно-следственные) между основными элементами «пророческого» повествования буддийской вьякараны, мы тем самым осуществили синтез (то, что в термине vyākaraṇa определяется приставкой -ā-), поскольку синтез и есть, по сути, восстановление изначального единства, соединение элементов предмета исследования, выделенных в процессе анализа, установление системных связей между ними[23]. Кроме того, синтез, понимаемый как рассуждение, направленное на поэтапное доказательство некоего исходного предположения[24], двигаясь от причины к следствию (так называемый прогрессивный, или поступательный, синтез[25]), как раз и создает возможность сознательного моделирования условий (свершение благих поступков), открывающих путь к обретению благих форм существования в дальнейшем, т. е. позволяет прогнозировать результат. С другой стороны, осмысление нынешнего положения дел как следствия прежних деяний отчетливо высвечивает карму прошлых рождений. Такой ход рассуждений представляет собой так называемый возвратный, или регрессивный, синтез[26].

Вышеупомянутый «прогрессивный синтез», следующий от причины к следствию и позволяющий сознательно моделировать ситуацию в будущем, представляется нам третьей составляющей термина **вьякарана** – karaṇa, которая собственно и есть прогнозирование обретения лучшей формы рождения, т. е. «выводит ситуацию на более высокий уровень».

Буддийская вьякарана, в полной мере, на наш взгляд, соответствующая определению прогнозирования[27], включает в себя такие аспекты, как целеполагание, планирование, программирование, проектирование, управление. **Целеполагание** выражается в необходимости достижения всеми живыми существами окончательного освобождения – нирваны. **Планирование** в рамках вьякараны – определение основных задач, решение которых наилучшим образом способствует реализации конечной цели. Среди таких задач можно назвать, например, избывание дурной кармы в нынешней жизни, обретение более совершенной формы существования в последующих рождениях. Под **программированием** применительно к буддийской вьякаране мы понимаем определенный алгоритм действий, направленных на решение поставленных задач, – деяния, прекращающие созревание кармического плода неправедных поступков в прошлом; благое поведение, способствующее обретению лучшей формы существования в будущем, а также достижению нирваны. **Проектирование** в буддийской вьякаране, на наш взгляд, – это создание некой идеальной модели, в рамках которой возможно объяснить современное состояние, а также спрогнозировать («предсказать») события, которым еще предстоит случиться. В буддийской традиции такая модель, как мы полагаем, представляет собой причинно-следственную связь, реализованную в концепции пратитья-самутпады. Последний аспект – **управление** – подразумевает, как нам видится, возможность контроля индивидом над собственными действиями, обусловливающими созревание кармического следствия, т. е. не «высшие силы» определяют судьбу человека, а сам человек, как говорится, – «творец своего счастья».

Подведем итог. Во-первых, в буддийских текстах, где мы находим определение вьякараны, данной слово трактуется либо как детальное разъяснение, исчерпывающее толкование идей, имплицитно выраженных в текстах сутр (что сближает **вьякарану** и **нирдешу** как жанры буддийской литературы), либо как разъяснение причинно-следственной связи между деяниями в прошлых жизнях и созреванием кармического плода в будущих существованиях. Определение **вьякараны** как проявленного, определенного действия закреплено в буддийской постканонической традиции – в трактате Васубандху «Энциклопедия буддийской канонической философии» (Абхадхармакоша).

Во-вторых, использование диалектического метода позволяет представить вьякарану как совокупность приемов анализа и синтеза – методов научного познания, целью которых в контексте буддийской «сотериологии» является контролируемое прогнозирование результатов человеческой деятельности, направленной на реализацию идеала буддийской религиозной практики – достижение окончательного освобождения – нирваны.

Примечания

[1] Буддийская концепция космогенеза, представленная, например, в Лока-нирдеше («Учение о мире») – третьем разделе трактата Васубандху Абхидхармакоша («Энциклопедия буддийской канонической философии») (V в.) полностью нивелирует идеи Творца, «потустороннего мира» и пр., что исключает, соответственно, саму возможность «общения со сверхъестественными силами».

[2] Торчинов Е. А. Путь философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика: Петерб. востоковедение, 2007. С. 237–238.

[3] Васубандху: энцикл. Абхидхармы: Абхидхармакоша / изд. подгот. Е. П. Островская, В. И. Рудой. М.: Ладомир, 2001. Т. 2. С. 486.

[4] См.: там же. С. 181.

[5] «Божественный взор» позволяет видеть многие тысячи миров одноврмененно.

[6] Māṁsa – (букв.) «плоть», «мясо». Манса-чакшу – зрение обычного человека – инструмент чувственного восприятия, один из первых этапов познания реальности.

[7] «Взор мудрости» также обретается после просветления, позволяет постичь закон причинно-зависимого возникновения, а также не-субстанциональность всех вещей и явлений.

[8] «Взор Дхармы» позволяет прозревать истинное знание; данная способность возникает при достижении просветления.

[9] См.: Lalita Vistara. Leben und Lehre des Çâkya-Buddha/ Aus dem Original des Sanskrit und des Gâthâdialects Zuerst ins Deutsche Uebersetzt und mit Sachlichen Erklaerungen Versehen von Dr. Salonom Lefmann. Berlin, 1874. P. 2.

[10] См.: Saddharmapuṇḍarīka/ ed. by H. Kern, B. Nanjo. Saint Petersburg, 1909. Vol. 2. P. 145.

[11] «Благородного, умиротворившего свой разум, обретшего [Нирвану], разъяснившего [истину]… Бхагавана являюсь я учеником» (The Majjhima-Nikāya:in 4 vol. / ed. by V. Trenckner, R. Chalmers, Mrs. Rhys Davids. London: P. T. S., 1888. Vol. 1. P. 386).

[12] The Aṅguttara-Nikâya: in 6 vol. / ed. R. Morris, E. Hardy and C. A. F. Rhys Davids, London: P. T. S., 1896. Vol. 3: Pañcaka-Nipāta and Chakka-Nipāta. P. 119).

[13] Ibid. 1900. Vol. 5: Disaka-Nipāta and Ekādasaka-Nipāta. P. 155–156.

[14] The Majjhima-Nikāya. 1899. Vol. 3. P. 30.

[15] Abhidharma samuccaya of Asanga / critically ed. and studied by P. Pradhan. Santiniketan: Visva-Bharati, 1950. P. 78.

[16] Васубандху. Т. 2. С. 523.

[17] Возможно, vi – сокращенный вариант dvi-, означающего разделение «на две части» (A Sanskrit-English dictionary: etymologically and philologically arranged with special reference to cognate Indo-European languages / ed. by M. Monier-Williams. Delhi, 1997. P. 949).

[18] Ibid. P. 301.

[19] От греч. аналисис (ἀνάλυσις) – «разложение, расчленение».

[20] От греч. синтесис (σύνθεσις) – «соединение, складывание, связывание».

[21] От греч. прогносис (πρόγνωσις) – «предвидение», «предсказание».

[22] Прогнозирование // Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М.: Совет. энцикл., 1983. С. 533.

[23] Синтез // Там же. С. 609.

[24] Там же.

[25] Воробьева С. В. Анализ и синтез // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. С. 24.

[26] Там же.

[27] См.: Прогнозирование. С. 533.